

так позволяет то обстоятельство, что ее муж Ярослав был вочичем именно Малоярославца и именно тут должна быть похоронена его жена. Далее, упущена одна средневековая рукопись, в которой Малый Ярославец упоминается (впервые в близкой к современной форме!) на 20 лет ранее духовной Михаила Андреевича Верейского. Речь идет об «Апостоле Апракос» 1465 г., написанном по заказу пола Иева, печатника местного князя, диаком Микитой¹.

Заслугой автора является воссоздание на основании духовной грамоты Михаила Андреевича и более поздних источников древней топографии города. К концу XV в. в нем уже насчитывалось шесть храмов. На основе данных писцовой книги 1587 г. уточняется дата первого упоминания Свято-Николаевского Черноостровского монастыря — 1587/1588—1591/1592 гг. Небезосновательно предположение, что монастырь был основан до нашествия Девлет-Гирея в 1571 году. Ранее основание обители относили к концу XVI

столетия. По XVII веку автор анализирует динамику развития городских слобод, численность населения города (представлена сводная таблица ее численности за XVII—XVIII вв.), влияние Смутного времени на развитие города, сведения о занятиях населения Ярославца Малого. Для полноты картины представляется необходимым сравнение основных параметров развития Малоярославца с соседними городами региона (Боровском, Серпуховом, Вереей).

Книга Л.В. Митрошенковой ценное исследование по региональной истории России. Особо хотелось бы отметить качество карт и схем, составленных автором (к сожалению, почти все без масштаба).

А.Б.МАЗУРОВ, А.Ю.НИКАНДРОВ

Примечания

1. РОЗОВ Н.Н. Книга в России в XV веке. Л. 1981, с. 27.

А.В. ГАНИН. *Черногорец на русской службе: генерал Бакич*. М. Русский путь. 2004. 240 с.

Среди работ современных исследователей Белого движения в России 1917—1922 гг. все более заметное место начинают занимать труды биографического характера. Интерес к отдельным персонажам, вполне закономерный сам по себе, применительно к событиям гражданской войны приобретает особое звучание. Фигуре командира (начальника, атамана) здесь придавалось исключительное значение: часто именно от нее напрямую зависела устойчивость и боеспособность воинских частей, правильная организация их пополнения и снабжения, внутренняя спайка личного состава, сам характер ведения войны и т.д.

В центре внимания сотрудника Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Ганина яркая, неординарная и неоднозначная личность одного из вождей Белого движения на востоке России генерал-лейтенанта Андрея Степановича Бакича. В отечественной историографии ему повезло менее других: далекие от истины и выдержанные в традиционном стиле справки в трудах В.К. Шалапинова («Последние». Новосибирск. 1973), И.Е. Молокова («Разгром Бакича». Омск. 1979) и Д.Л. Голикова («Крушение антисоветского подполья в СССР». М. 1980), в наше время были дополнены лишь сжатой энциклопедической статьей в справочнике Е.В. Волкова, Н.Д. Егорова и И.В. Купцова («Белые генералы Восточного фронта Гражданской вой-

ны». М. 2003), и наполненным легендами повествованием Л. Юзефовича («Самодержец пустыни». М. 1993). Между тем, трагическая и противоречивая фигура генерала Бакича, как в зеркале отразившая всю сложность, многогранность и крайнюю жестокость гражданской войны в России, вполне заслуживала того, чтобы стать предметом исследования.

Структура монографии обусловлена вехами жизненного пути этого незаурядного военачальника. Освещая службу в русской армии на административно-хозяйственных должностях (1900—1913 гг.) и блестящее участие в первой мировой войне, исследователь уделяет основное внимание периоду 1918—1921 гг., когда особенности характера и военные способности Бакича раскрылись в полную силу.

Применительно к периоду гражданской войны автор поставил перед собой сложную задачу — осветить жизнь и деятельность Бакича во взаимосвязи с системным анализом событий на левом фланге антибольшевистской борьбы на востоке России, где он занимал одно из наиболее видных мест среди высшего командного состава. Автор детально рассматривает ряд специальных вопросов: особенности протекания военного строительства в данном регионе, влияние экономического, демографического, социального, политического, идеологического, стратегического и военного факторов, условия

возникновения, особенности формирования и эволюция войсковых частей и соединений, организацию военного управления, структуру и функции органов высшего, центрального и местного военного руководства, структуру и организацию войск, их численность, особенности комплектования, социальный состав, социально-политические и морально-психологические особенности, стратегические планы военно-политического руководства и реальный ход боевых действий.

Одной из причин отсутствия интереса к личности Бакича явилось практически полное отсутствие сколько-нибудь серьезных комплексных исследований по истории боевых действий и военных формирований, где протекала его служба, хотя на протяжении всего рассматриваемого отрезка времени генерал занимал далеко не последние места в военной иерархии антибольшевистских вооруженных сил. Используя ранее неизвестные архивные материалы и воспоминания участников рассматриваемых событий, Ганин сумел в значительной степени реконструировать сложную карьеру Бакича в Белом движении.

В период службы в поволжской Народной армии комитета членов Учредительного собрания Бакич последовательно занимает должности начальника частей Народной армии Сызранского района (с подчинением начальника частей Хвалынского района), начальника 2-й стрелковой (Сызранской) дивизии, командующего Центральной группой войск (наряду с Северной — полковника Н.А. Степанова и Южной — полковника Ф.Е. Махина), командующего Сызранской группой войск Поволжского фронта. Бакич сдает противнику Сызрань и, вопреки указаниям, самовольно отводит подчиненные части в направлении на Бузулук — Оренбург для соединения с оперировавшей в составе Юго-Западной армии 5-й Оренбургской стрелковой дивизии.

Службу в Оренбургской (Юго-Западной) армии и Южной армейской группе вооруженных сил Верховного правителя он вновь начинает с должности начальника 2-й Сызранской стрелковой дивизии, быстро поднимается до командующего Бузулукской группой войск, затем командира IV Оренбургского армейского корпуса, но своим отступлением способствует падению в январе 1919 г. Оренбурга в ходе весеннего наступления, терпит сокрушительное поражение на р. Салмыш, а с потерей Урала вновь не исполняет приказа и отрывается от соединений Южной армии, оставаясь в роли пассивного наблюдателя событий, развернувшихся в сентябре 1919 г. в междуречье Тобола и Ишима.

В Семиречье Бакич с согласия генерала Б.В. Анненкова возглавляет остатки бывшей Оренбургской армии, сведенной в отдельный отряд

атамана Дутова, принимает командование Северным фронтом, а с поражением на русской территории возглавляет сформированный им Отдельный Оренбургский корпус и интернируется в китайском городе Чугучаке. Представляется, что именно эта китайско-монгольская эпопея и сделала его тем легендарным Бакичем, который известен исследователям истории гражданской войны на востоке России. До этого генерал — один из многих командиров корпусов армии Верховного правителя и подчиненные ему войска по численности не превышают полка прежней русской армии. Теперь он, особенно после разрыва с А.И. Дутовым, личность полностью самостоятельная, обладающая одним из наиболее крупных боеспособных соединений за пределами России, не ограниченная в административных правах в отношении своих подчиненных, не стесненная приказами вышестоящего начальства в стратегическом плане. Что же делает Бакич, на поддержку которого рассчитывают повстанцы Западной Сибири и Азиатская конная дивизия генерала барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга? Долгое время бездействует в лагере на р. Эмль, затем, спасаясь от вероломного противника, совершает тяжелейший переход в Шара-Сумэ, где впадает в странную депрессию. Провозгласив поход в Россию, под ударами красных войск движется в Монголию, по пути теряя откалывающиеся и уходящие от него части, и в конце концов с немногими сохранившимися ему преданность попадает в плен.

Ганин подробно повествует о противоречивости личности Бакича. Как командующий корпусом, он ведет активную разъяснительную работу, но в частях вверенного ему IV Оренбургского армейского корпуса успешно действуют большевики. Генерал стремится быть демократичным и доступным, но в его отряде широко распространены телесные наказания. Он считается крепким хозяином, но во время походов его полки испытывают невероятные лишения и трудности. Как военачальник одного из немногих сохранившихся соединений, он много внимания уделяет личному общению с подчиненными, но последние один за другим бросают его, предпочитая плен невероятным мучениям. Грань, когда идейный борец и бескомпромиссный герой в глазах вчерашних соратников перерождается в фанатичного тирана, действующего по инерции, оказывается весьма зыбкой.

В целом же, из-под пера автора предстает фигура полководца со сложной судьбой. Для нее не подходят однозначные клишированные оценки, отработанные на примерах биографов А.В. Колчака, В.О. Каппеля, М.К. Дитерихса и Г.М. Семенова. С одной стороны, Бакич последовательный и непримиримый противник большевиз-

ма, доказавший это всей своей деятельностью в период 1918—1921 гг.; командир одного из наиболее устойчивых соединений Южной (Оренбургской) армии, достаточно суровый и требовательный в сфере дисциплины, но внимательный и доступный для подчиненных, с которыми делит радость побед и горечь поражений. С другой стороны, перед нами не лишенный практической сметки, но не слишком удачливый полководец, отличавшийся крайним честолюбием, действовавший часто сообразно собственному пониманию задач и вопреки получаемым приказам, интригующий против лиц, которых считал незаслуженно его обошедшими, излишне жестокий и всегда использовавший имеющийся «человеческий материал» до последней возможности, тре-

бовавший от подчиненных буквально запредельных усилий. При этом Ганин однозначно декларирует свою позицию по отношению к Бакичу как к патриоту и одному из наиболее ярких представителей Белого движения на востоке России.

Сквозь призму личности Бакича автору удалось рассмотреть широкий спектр проблем — военных, политических, идеологических, морально-психологических. Образ одного из крупных военачальников Белой армии лишен однозначной позитивной или негативной оценки, а показан в комплексе сложнейших противоречий, которыми была насыщена эпоха великого противостояния 1918—1922 годов.

А.А. КАРЕВСКИЙ